

КОЛ-КОНТРАКУЛЬТУРА

№1

октябрь 2008

ЛЕТЕСТКИ УПАЛИ НА КАМНИ, А БОИНГИ - В НЕБОСКРЕБЫ!

Товарищи, издание “КОЛ-Контркультура” предлагает вам апофеоз возвышения! Люди, замученные Попсой, Низкопробным фэнтези, говнолирикой и дарьейдонцовской – здесь вас ждет все то же самое. Так зачем же идти куда-то еще? У нас вы найдете:

– раздел “Бодун, бядь!” – Вскрывает все гнойники на теле системы (и слизывает гной!).

– *Злобучая литература* – все мыслимые и немыслимые креативы (от хард-стора до страшных сказок), которые только можно найти в пространстве контркультуры.

– *Добробучая журналистика* – раздел, в которой Режут правду-матку.

Весь ебнутый пипл приглашаем к сотрудничеству, наиболее талантливые и наиболее бездарные удостоятся чести быть опубликованными на страницах нашего издания.

Все недовольные, Забанные системой, жаждущие справедливости или хотя бы просто Поебаться, слабые и рефлексирующие, овцеложцы, ебанный brutalный социум –

Добро пожаловать!

Иисус любит всех вас! Маэстро Кю вас не любит, и мы его верные адепты.

Редакция

СВОБОДА, Б..., СВОБОДА!¹

Всецело уважаемые (уважение ведь категория весьма относительная, правда? – как и всё в нашем постмодерном мире) господа и дамы, а также друзья (не жалко!), товарищи и прочие ширнармассы! Вам когда-либо приходило в голову, в каком радостном и свободном мире мы живём?

Свобода нынче окружает нас повсюду: понукает с экранов телевизоров, мусолит глаза со страниц газет, пихает в бочину в общественном транспорте, ласково посылает в магазинной очереди, вежливо требует документки в скверике, расширяет наше сознание психотропными шупальцами, наконец, рвется изнутри кишок наружу, в прохладное забвение унитаза чрева...

Вот, блин, угораздило нас: выдали нам свободу, как лотерейный билетик, как талоны на питание, как облигацию госзайма; а что с добром этим делать – толком не объяснили. Ибо мы теперь свободны в самовольных поисках объяснений – чай, не кутята бессловесные, чтоб нас мордой тыкали. Ну, хм, да. Об этом позже.

Вот и носимся мы со свободой, как с писаной торбой, любимся на неё, как на новые ворота; а куда такое счастье примастырить – шут разберёт! Да только шуты у нас нынче в дефиците – времечко непопулярное, таперича на классических идиотов повальный спрос.

На голову её не наденешь – давед на моск; а если и умудришься натянуть сию шляп новомодную на «верхнюю кость» - так она, лукавая, мозги сжигает до такой каверзной субстанции, что так и тянет на всякие глупости. Ну, Анархию там проповедовать, стадо человецкое хаять во всю горлянку; а то и, глядишь, р-революционные мыслишки вынашивать, нешто чахоточная шлюшка колченогого дебильчонка. Фу, мерзость какая!

Но альтернативы-то – зась! Вот говорю ж, времечко не то. Ни тебе литературки запретной, ни радиоволн крамольных втихую под подушкой, ни ГУЛАГа с Лубянкою за шугливые побрехеньки на драной кухне. Всё разрешено, бляха-муха! Вот такая подстава.

А, стало быть, - неизменная радостная деградация как следствие отсутствия стержневых стимулов. Но вы не пугайтесь – всё будет овяно счастьем неземным, осознанием собственной исключительности как представителей окончательной эпохи и расширением себя самоё изнутри этой самой уютной свободешкой.

А тем, кому неймётся, кому свербит – да кто ж запрещает развить бурную морально-этическую деятельность как оправдание за совершенство бытия. Любить страну, в которой не родились, но которую для вас услужливо придумали. Искать «внутренних врагов» (скучно ж без них!), москалей в своём отечном отечестве. Благословлять доброго Боженку, который столько лет вас учил быть покорным судьбе, что теперь и в отсутствие судьбы как упразднённой за нефункциональность вы себе на раз изыщете новый объект для раболепствования.

И не забывайте: сплочённость, еднания и злагода! Только вместе мы, пусть даже самый идеальный набор мыслящих индивидов, способны представлять собой покорное поголовье с вбитым во всеобщую подкорку эгрегором идеи. Стадушком, которым так легко управлять. Но нам ли заморачиваться на эти нудные тонкости большой политики?

Значит, будем жить, будем жрать, будем вверх расти и процветать! И красотой спасённый, вмиг воспрянет мир!

Слава деградации!

Александр Цвирк

¹ «Б...» - это, разумеется, «Блядь», а вовсе не «Боже» или «Братцы». Цитата из Л. Подеревьянского.

Пустые Глаза, или Темные Стекла Души

Do you feel what I feel, see what I see,
hear what I hear?
There is a line you must draw between
your dream world and reality.
Do you live my life or share the breath I breathe?..
...You know so much about nothing at all...
"Death", "The Philosopher"

В последнее время меня часто можно встретить в темных очках. Не подумайте, что я следую эфемерным веяниям моды. Это совсем не так. Я прячу свои глаза от тех, кого называют "брутальный социум", "серые людишки", "стадо" и т. д.. Определений много, суть от этого не меняется. Но, обо всем по порядку... Я расскажу эту историю, а вы сами решите, верить ей или нет, ведь, возможно, я все просто придумал и наврал, а, возможно, она откроет вам глаза. Только не думайте, что свет будет мягким и теплым. В общем, решайте сами, это уже не мое дело. Итак,..

Началась моя история давно, но все, о чем вы прочитаете, хранилось в памяти слишком разбитыми кусками, которые я с таким трудом находил и откладывал для лучших времен. Не так давно все эти куски начали складываться в общую картину. Если бы все сложилось раньше, возможно я уже написал бы эту историю в газете или сочинил бы текст к очередной песне одной харьковской экстремальной группы.

Дело было на одном из моих концертов, на котором случилось одно весьма невеселое событие, о котором совсем не хочется рассказывать. Событие, которое меня почти сломало... Но главное, как я люблю говорить, - это результат. В результате я стал носить темные очки, потому что слишком многое можно было прочесть в моих глазах того, что я не хотел никому показывать, того, что я хотел похоронить где-нибудь в одном из темных уголков моей души. Вот только получалось плохо. Так хоронят живых, которые потом долго еще своими криками и стонами не дают спать по ночам, приходят в кошмарах, не дают думать о чем-то другом. Они все еще живы, хотя и обречены на медленную смерть. Все это отражалось в моих глазах. Хотя, это тоже, кстати, не столь важно.

Страсти в моей душе улеглись, и я подумал: "Если в моих глазах так много всего, то почему бы мне самому не посмотреть в глаза других?" С тех пор я наблюдал... Наблюдал за людьми в транспорте, в университете, на улице. Чем больше наблюдал, тем больше людей оказывались в категории "социум". Их глаза были пусты! То есть тень эмоций там, конечно же, была, но это был даже не уголек костра. В глазах не было ярких красок, будто на телевизоре сильно убрали цветность. Убрали ровно настолько, чтобы можно было понять, что он цветной, а не черно-белый. В глазах читались стереотипы, неписанные законы, по которым существовало общество. Я смотрел на них и мог про каждого рассказать все что угодно, мог прочитать их жизнь, их мысли, их

радости, тревоги и страхи. Мне это доставляло удовольствие, мне казалось, что я беру силу из этой пустоты. Мне тоже смотрели в глаза, но видели там только свое искаженное отражение на темном фоне. В такие моменты я в душе улыбался...

Иногда глаза мне казались лужами дождевой воды. Иногда прозрачными, в которых можно увидеть мелкое дно, иногда зеркальными, в них я видел частичку себя, искаженную мелкой рябью, иногда грязными и бездонными, в которые тоже можно было смело наступать, не боясь утонуть. И ни разу в жизни я не видел океан. Только на снимках или видео. Я смело ходил по лужам, пытаюсь выйти к океану, не боясь раствориться в его бесконечности, ведь океан может быть теплым и спокойным, а может, играя, разбивать о скалы одинокие корабли... Океан вечен, а лужи высыхали одна за другой, оставляя неровные следы в дорожной пыли...

...Однажды я побывал на крыше одного жилого дома ночью. Невозможно передать все ощущения того момента, когда ты становишься немного ближе к одиноким звездам, к холодному небу. В тот момент я был выше всех, причем, в прямом смысле. Я почувствовал безграничную свободу, стоя на краю обрыва. Шаг вперед, и я мог поставить точку в этой истории, шаг в сторону, продолжение пути, только назад почему-то уже не хотелось. Я присел и закурил. Тысячи огоньков складывались в причудливый узор, за которым люди жили в своем мире и не знали ничего о том, что за его пределами. Они даже не знали, зачем им это надо знать. Окна домов казались мне глазами города. Жизнь текла своим чередом, который я научился угадывать. Но это течение было скорее движением ветра на мутной глади болота. Оно засасывало и уже никогда не отпускало. Ведь в нем было так тепло и спокойно. Окна гасли вместе с искрами моих сигарет. Миллионы ложились спать, чтобы завтра продолжить свою жизнь по старой, как мир, схеме, чтобы продолжить свой путь по дороге жизни, по которой до них уже прошли миллионы и пройдут еще...

Я люблю смотреть в небо, я посмотрел ему в глаза и на этот раз. Небо было глубоким и холодным. Шестым чувством я ощущал, что за его глубиной должен быть кто-то, кто создал весь этот хаос и пустоту, но я не стал задавать вопросы, чтобы услышать тишину, я знал ответы. Я вновь улыбался...

Начинался новый день. Я, как всегда, надел очки, чтобы сохранить под темными стеклами хоть маленькую частичку этой ночи. Я спускался с крыши, как когда-то спускался с гор к людям Заратустра, чтобы рассказать им правду об их жизни, открыть им глаза на свет. Вот только я буду молчать. Зачем им такая правда?

С любовью к ближнему
своему,
Запрещенный
Барабанщик...

БУНТ

Вы никогда не обращали внимания, что реальность любит над нами подшутить? Причем юмор у нее абсурдный, черный и вместе с тем пошлый и тупой. Что делать? Казалось бы, нечего... Но все-таки неприятно, когда над тобой подшучивают.

Обыватели скажут, что ничего сделать невозможно. Так зачем жить, чувствуя себя бессильными? Психи вроде Гробокопа скажут, что реальность надо убить. Ну что ж, удачи вам, герои!

Лично я предпочитаю другой способ. Необходимо бороться с врагом его же оружием. Ведь можно увидеть абсурдность самой реальности и подшучивать над ней. Ведь сколько в мире абсурдного! Например, разве не абсурд, что на стадион "Металлист" не пропустили с литровой бутылкой пива, а

пропустили только тогда, когда я половину выпил. Милиция заставила пить пиво! Абсурд!

А смешное, если захотеть, можно увидеть во всем: в раскрывающемся зонте, отъезжающей маршрутке, человеке с дипломатом...

Да практически во всем!

Что будет делать реальность, увидев такой бунт? Возможно, растеряется?..

Вперед, товарищи! На борьбу с реальностью! Если, конечно, не боитесь!

К. Умцкий

АВТОМОБИЛЬНЫЙ ВОПРОС

Для меня нет ничего выше меня. Я объявляю войну всякому государству, даже самому демократическому...

Каспар Шмидт

Сколько можно грабить страну, и самое главное Нас. Я устал смотреть на крутых, разьежающих на своих “бумерах” и “меринах”. Я устал смотреть на них не потому, что они богаче, добились так называемого положения, и от этого я якобы чувствую себя ничтожно. Нет, всё потому, что им сходят с рук их преступные деяния, коими большинство (если не все), зарабатывает на хлеб с икрой занесённого в Красную книгу осётра и бутылку вина, название которого простой люд слышал только в кино про Джеймса Бонда. Где справедливость? Справедливость купили, и забыли. А мне что до этого? Я обычный человек. Хочу жить нормально, и знать нужды не желаю. Но для этого нужны определённые действия. С самого начала одни были “выше” других. Почему? Хотя это не главный вопрос. Главный же вопрос в том, что с этим делать? Почти по Чернышевскому. Но этот самый человек не совсем бы одобрил способы борьбы с классовым неравенством, которые предлагаю я. Ощутимый урон проклятым капиталистам, поработившим наше далеко не демократичное общество, может нанести самая обыкновенная бутылка наполненная специальной жидкостью, и использованная с тем что у многих находится между ушей. О чём чуть ниже.

Химическая зажигательная бутылка - не что иное как усовершенственная бутылка с “коктейлем Молотова”. В химической зажигательной бутылке используется сильная экзотермическая реакция между серной кислотой и хлоратом калия с большим выделением теплоты. Когда бутылка разбивается, серная кислота в смеси с бензином (зажигательной смесью) попадает на прикрепленную х.б. ткань, пропитанную хлоратом калия и сахаром. Ткань, при этом, немедленно загорается горячим белым пламенем, зажигая бензин (зажигательную смесь). Подобная зажигательная бутылка имеет значительные преимущества перед коктейлем Молотова, и одно из основных это то, что не используется открытый огонь.

Изготовление: 1) У приготовленной бутылки проверяют пробку на стойкость к концентрированной серной кислоте. Затем наливают в бутылку бензин, и после этого добавляют малыми порциями серную кислоту. Необходимо следить за температурой смеси и не допускать разогревания! Бутылку со смесью охлаждают, и герметично закрывают пробкой. Внешнюю поверхность промывают водой, чтобы не допустить присутствие остатков кислоты, и дают просохнуть. Соотношение кислоты к горючей смеси подбирается опытным путем, и зависит от концентрации кислоты и вида горючей смеси. 2) В отдельной емкости смешивают 1:1 хлорат калия и сахар, и разбавляют небольшим количеством воды. В полученный раствор погружают х.б. ткань и дают время хорошо пропитаться, после этого ткань высушивается. Высушенную ткань прикрепляют к бутылке при помощи клея (резиновый, момент и др.) хорошо обмазав внешнюю часть бутылки. После того как ткань закреплена на бутылке, открывать пробку категорически запрещается, возможное случайное попадание смеси на ткань, что приведет к пожару или взрыву! Запрещается хранить подобные зажигательные бутылки в помещениях, тем более в жилых!

Так вот это самое “счастье юного Че Гевары”, самым непосредственным образом бросается в машины законченных капиталюг. Конечно дело опасное и подсудное. Но никто никого не напрягает. Если в душе горит революционный огонёк и тебе не безразлично происходящее безобразие вокруг, то разные

суицидальные мысли смело можно отбросить уже сейчас, ибо предстоит борьба. На100ящая борьба за свои права и свободы, которых тебя лишили ещё при рождении. Говорят “рождённый ползать, летать не сможет”. Пусть местами это и так, но я добавлю. Мы – рождённые ползать – можем подрезать кое-кому крылья. Ибо нас большинство и в этом наша сила.

Немного истории: Утром 1540 года в одной из многочисленных комнат замка, принадлежащего известному самураю Фугаси, слугам открылось страшное зрелище: в луже крови на татами лежало тело их хозяина. Вероятно, Фугаси даже не увидел своих убийц. Чуткий слух самурая не потревожил ни один звук – его убили спящим. Удивительным оказалось другое – воины охраны лежали тут же, перебитые столь быстро, что даже не успели обнажить мечи. У некоторых на теле не было ран, но остекленевшие глаза застыли в ужасе. Чудовищное событие поражало и тем, что все двери были заперты изнутри, а сам замок представлял крепость, окружённую высокими стенами и глубоким ровом. У каждой двери, ведущей в покои Фугаси, стояла стража, так и не заметившая ни одного постороннего.

К чему эта история про ниндзя. Я не призываю немедленно брать вилы та грабли, и гурьбой валить к вилле какого-нибудь олигарха. Незачем. Смерть ваша будет быстрой и бессмысленной. В лучшем случае чего можно добиться это небо в клетку на неопределенный срок и сокамерника потерявшего ориентацию в 19.. затёртом году. И всё. Чтоб чего-то добиться в нынешних условиях, необходим старый дедовский способ – партизанская война. Каждый, кто станёт под освободительное знамя, автоматически зачисляется в **генины** – то есть саботажники. Начнём же мы свои саботажные действия с автомобилей. Всё кто ездит на навороченных тачках, предали основную заповедь автомобилиста: “Автомобиль не роскошь, а средство передвижения”. Поэтому властью данной мне совестью я как верховный дзенин (типа генерал революции) отлучаю машины крутых от самих крутых. В общем, жгите, и разрушайте! Сконцентрируйте своё внимание на бумерах и меринах. Несколько удачно брошенных “коктейлей Че Гевары” в салон (желательно пустой – без хозяина) тачки и масштабное отступление по продуманному заранее маршруту обеспечат успешность намеченной революции. Такие действие, по крайней мере, встревожат зажавшихся капиталюг. И, естественно, нанесут ощутимый урон по их карманам туго набитым нашими деньгами. Думаю, для начала этого будет достаточно. А дальше посмотрим, дойдет ли до нужных умов мой освободительный зов. И возможно свет увидит продолжение цикла “Как наказывать злых дядек, ворующих чужую денежку”.

ФОМА

КАК ЭТО ДЕЛАТЬ

Она читала мир, как роман,
А он оказался повестью...
"Nautilus"

Жизнь — штука смертельно скучная, а смерть — банальная, если вы этого ещё без меня не заметили.

Умирать в своей кровати, когда тебе лет эдак под 70 — это не только банально, но ещё и попово до неприличия. Поэтому приходится заранее придумать как отсюда по-проще смяться, да так, чтоб недорого и со вкусом.

Если поймаешь на улице какого-нибудь прохожего и спросишь его, что он думает о самоубийстве: двое держат, третий спрашивает, то господин обыватель станет невяжко говорить про то, что как-нибудь человек имеет на земле миссию. Все жизнерадостные человечки страдают маньей величия, поэтому каждый из них, говоря о какой-то миссии, непременно считает себя немножечко мессией. Жизнь, как тоталитарный секта: вслушаться — раз плюнуть, но там тебе мозги так промоют, что сначала сам уходить не хочешь, а когда надумашь проваливать — не дадут.

Ну а коль вам посчастливилось найти особо недоперезавитого обывателя, то он же ж ещё расскажет и о том, что самоубийство загрязняет карму, только не смеешь просить его раскрыть это понятие, иначе двое не удержат...

И только самые прогрессивные люди скажут вам, что самоубийство — это очень круто: фетиш, средство самовыражения, модная фишка, стильный каракул подлился под текстом твоей жизни. Вот у одной моей знакомой серёжка в пупке: прокалывать болно было, но зато сколько потом счастья и радости! Самоликвидация — это переход в другую форму существования: ты станешь процентом статистики, элементом социальной аномалии и даже маленькой заметкой в городской газете, если повезёт.

Ладно, допустим ты всё обдумал и решил смяться. Между прочим, всё не так-то просто, как может показаться на первый взгляд. Первая проблема — это написание записки.

Есть конечно придурки, которые додумываются использовать в таких случаях видеокамеры, диктофоны и прочую техногенную дрянь. Записка и только записка! Весь текст должен уместиться на листе формата А4. Бумага должна быть идеально белой, а писать можно только от руки — никаких принтеров.

Нужно ли говорить, что записка должна быть холодной и сдержанной, нужно поблагодарить всех друзей, коллег и прочих сокамерников за помощь в коротании жизни и упомянуть, что ни на кого ни за что не обижался; особый акцент в записке следует поставить на том, что основной причиной твоего поступка является желание пойти прогуляться. Нет, если конечно ты совершаешь самоубийство ради самоубийства — в себе и для себя, то можешь так и написать, что, мол, моя жизнь, что хочешь с ней, то и делай. Писать же всякий бред о том, что тебя никто не любит и не уважает — это дурной тон. Серьёзные люди так не делают.

Золотое правило: предсмертная записка — это не завещание, а твой постскриптум, и отражать в нём требуется свою сущность, а не жалость. Совершенно не попути формулировки типа: "Дорогие мамочка и папочка, пожалуйста ко мне в гробик мой мобильный телефончик": если ты боишься, что к тебе на кладбище напрянет бригада злобных пробокопов, то нафига читать статьи всяких психов — лучше сиди дома и смотри жизнеутверждающие американские мультяшки.

В записках допускаются разные приколы.

12-летний мальчик очень любил врубать на всю громкость музыку, да не какую попало, а группу RAMMSTEIN, причём любимая его песня называлась "Накажи меня" ("Bestraße mich"). Отчиму нравилась другая музыка, поэтому фанат RAMMSTEINа частенько получал ремня, чем и был изрядно недоволен. Однажды музыка снова заорала на всю громкость и отчим побегал наказывать мальчика, но когда ворвался в комнату увидел, что приёмный сыншишка болтается в петле из того самого ремня, которым нередко был бит, а на дорожках обоях красуется неоднозначная надпись "Накажи меня"... Учтитесь!

Когда записка закончена — не надо спешить. Ритуал должен быть соблюден. Во-первых, оденяся в чистое. Если у тебя есть специальный праздничный гардероб, то вещи из него — это именно то, что надо. Специально для такого случая, припасаются разные приколы: дорогое вино, гитара и т.п. Можно, конечно, обойтись и просто чашкой крепкого кофе. (Наркотик в этой ситуации употребить не надо — ты и так отправляешься в Страну Вечного Кайфа) Расслабься. По сути дела, ты едешь домой, поэтому отнесись ко всему так словно сидишь в привокзальной ресторанчике и ждёшь прибытия поезда, с точки зрения метафизики — это именно так.

А теперь от всякой философской лирики перейдём к суицидальной практике.

Самые продвинутые типы вообще не признают простых путей. Поэтому начнём с самых сложных, но и самых стильных способов самоубийства.

VIP

Как вы думаете, почему время от времени появляются люди, которые не находят себе другого занятия, кроме как развязать мировую войну, или построить тоталитарное государство? (Встал утром, посмотрел на себя в зеркало: вылитый диктатор!) А всё дело в том, что они все — мужики умные и ранние всех остальных вкручивают, что здесь ловить нечего, а можно только всякой финтёй страдать. Поэтому если такой человек решил уйти, то он делает это так красиво, что сам товарищ Сатана почувствует себя полной бездарностью.

DCD

Некоторые считают DCD разновидностью VIP. Суть этого способа в том, чтобы стать костью в горле чему-нибудь господствующему. Диссидентов, революционеров и прочих инакомыслящих товарищей не любит игле, поэтому спешат побыстрее от них избавиться. Здесь важно найти то, против чего ты будешь бунтовать. Бунтовать надо только против того, что может тебя за это убить, в противном случае ты навязываешь себе кучу врагов, зарабатываешь массу головной боли, но так и не достигнешь желаемого результата. Обычно люди выбирают государство, но в таком случае DCD может перерости в VIP — определись сразу, чего ты хочешь.

Для других же остаются технически более простые, доступные и, собственно говоря, всем известные варианты, но и здесь тоже целая куча тонкостей. Прежде всего запомни, что всё необходимо сделать по высшему разряду. Питивёздное самоубийство не очень дорогое удовольствие, но определённые финансовые затраты требуют, поэтому не смей спешить, а подожди, пока тебе выдадут зарплату, или стипендию. Если таковых не предвидится, то можешь одолжить денег (до страшного суда) у человека, которого недолюбливаешь. На эти деньги нужно купить те предметы, которые понадобятся тебе для исполнения своего плана.

Петли

Один из плебейских способов. Вешаются подростки от несчастной любви, вешаются наркоманы, когда нет новой дозы и начинают ломать, вешаются заключённые в камерах, причём все так и норовят на лампочке, нарушая элементарные правила пожарной безопасности...

Только я могу научить тебя вешаться эксклюзивно. Найди высочное здание, выйди на самую крышу. Влобом скачешь, там есть какие-нибудь парашюты, или ещё что-нибудь такое: к этому можно привязать конец верёвки. Лучше ночью: тишина, огни горла...

Можно немного пофантазировать. Глубокой ночью нужно выйти из дому и влезть по-выше на такой уличный фонарь, возле которого не ходят менты, одеть петлю на шею, привязать крепко... Запасись верёвкой по-длиннее. Если ты полюбил больше, на верёвку, то твоё произведение увидят только всякие философы, которые не смотрят под ноги, но философы ж не оценят, другое дело — политкорректные обыватели!

Только не вздумай пытаться завязать на удавке спиралевидный американский узел, иначе пожалеешь, что покончить жизнь самоубийством можно только один раз. Лучше обойтись обычным узлом.

Не забудь предварительно смазать верёвку чем-то скользким. Удавку завязывать на шею не надо — так умирать дольше. Она должна резко зажаться в момент ухода опоры из-под ног и сломать шею. Одним словом, уметь надо!

Трамплин

Выброститься из окна тоже можно по-разному. Когда летишь, нельзя дрыгать руками и ногами, или верещать, как свинья. Призрак ледяной воли — прыжок "солдатиком" (ноги вместе, руки по швам, труп колесом).

Надо наслаждаться падением и постараться упасть на землю по-красиве, чтобы поза чем-то напоминала свастику ("Фашисты вы все!"). В данном случае, свастика не несёт какой-либо идеологической нагрузки, просто это наиболее красивая поза из тех, что может себе позволить труп. Когда тебя будут обходить мемом, то получившаяся фигура должна быть прикольной, она ещё два-три дня будет красоваться на асфальте.

Пуля

Продляя себе череп — это не только хороший вкус, но и аристократичность. Этот способ, естественно, требует наличия огнестрельного оружия. Если ты хочешь, чтобы получилась аккуратная маленькая дырочка — понадобится пистолет (традиционно используется пистолет с барабаном). Но можно совместить классический стиль и особую депрессивную изысканность. Для этого нужен обрез и папроны с дробью. В голову надо стрелять правильно — под углом, тогда получится, что называется, "разнести мозги". Если делать так в людном месте, то многих забрызгает содержимым твоей головы. Реакция того стоит!

Яды

Этот способ имеет много вариантов.

Конечно же самый простой и распространённый способ суицида отравлением — это отравление таблетками, причём не колёсами какими-нибудь, а дольбаным аспирином. Только самые серьёзные личности могут просто взять и проглотить полбанки первых

попавшихся таблеток. Многие даже не понимают, что лучше превысить смертельную норму, чем употребить слишком мало, поэтому, вместо того света попадают в больницу.

Если сможешь достать настоящий цианистый калий, то лучше и быть не может. Выпил и порядок! Только минуты через две врубилась, что умер. Поговаривают, что это чудо-вещество бывает даже в растворимых капсулах. Это вообще — класс! Сел где-нибудь в кафешке за столик, заказал чашечку кофе, таблетку положил в рот и запил. Ещё глоток-другой сделать успеешь...

"Тётушка Хельв" — это такой коктейль. Идешь в аптеку и покупаешь там как можно больше таблеток разных видов, но главное, чтобы в них было как можно меньше натуральных элементов (от этого зависит качество напитка). Таблетки следует положить в какую-нибудь ёмкость и растолочь, чтобы получился однородный порошок. Дальше надо взять полипропиленовую кружку и примерно на 1/3 её объёма насыпать этого порошка. Порошок заливается какой-нибудь спиртодержавшей жидкостью (хорошо подойдёт водка) на 1/2 объёма кружки. Можно положить сахара, только совсем немного. Хорошо всё размешай. Оставшийся объём кружки заполни любой газировкой (советую Кока-Коллу). Употреблять исключительно на голодный желудок. Теперь можешь расслабиться: ложись на кровать и читай книжку...

Глюки

Передозировка наркотиков — это тоже довольно стильный уход. Для нашей цели, нет ничего лучше, чем ЛСД. Обычно это продаётся в виде марок на тоняной слоёй бумаги нанесена дозирисунком. Две марочки вполне хватит. Положи их под язык. Такой метод хорош тем, что умирать приятно, да и когда ты нохаешь музыку — назад возвращаться не очень-то хочется.

Для тех, кто не хочет пользоваться всякими изысками — вполне подойдёт пластиковый пакет и клей "Момент". Главное, что маргинально!

Самоубийство посредством наркотиков — это как раз тот вид суицида, при котором записка крайне необходима: дай понять, что ты всё съёл с жизнью, а не ошибся с расчётом дозы.

Разрезы

Что-нибудь себе вскрыть — это особенно депрессивный метод. Применяется в качестве средства помертвения подлунья тому, кто должен будет за тобой убраться: смывать кровинушку с разного рода поверхностей — занятие не самое лёгкое, а для некоторых индивидов ещё и приводящее в состояние обморока.

Некоторые люди, перед применением особо кровавых способов самоликвидации предпочитают завязать в большие полиэтиленовые мешки, в целях сохранения чистоты и порядка.

Наиболее банальный способ — залезть в тёплую ванну и перерезать вены. Наиболее продуктивен продольный разрез, но подойдёт и поперечный. Умирать даже приятно. Вода в ванной становится вся красная от твоей крови и перехлёстывает через край, заливая пол... Красиво!

Находятся ещё уникальщики, которые умело перерезают себе глотку от уха до уха, хотя это и требует очень большого мастерства.

Если ты фанат восточной культуры, то можешь выпендриться и сделать себе харакори. Экзотика! Тонкости данного ритуала я знаю не очень-то хорошо, поэтому описывать его исключительно для тех, кто об этом знает ещё меньше.

Как известно, у самурая есть два меча: длинный — боевой и короткий — для харакори.

Оба меча надо положить перед собой. Выпаши из ножен короткий меч, лезвие, начиная от рукоятки, наполняя обмотай белой бумагой. Затем полагается прочинать хоку. (Ты совершаешь харакори наедине, поэтому хоку следует писать в записке) Как попало вспарывать себе брюхо нельзя, для этого существуют специальные правила (из соображений эстетики, а не техники безопасности) Для анестезии можно применять наркотикоз, как, видимо, и поступали самураи. Воткну клинок в живот ровно до половины и начинай резать. Есть несколько классических фигур разреза: I, L, Z, V и другие.

Способов самоликвидации неисчислимое множество. Если ты прочтёшь эту статью и не нашёл здесь ничего для себя, то никто не мешает тебе выдумать что-нибудь более оригинальное.

Существуют целые клубы самоубийц. Конечно, чтобы создать клуб чего-то, нужно этим чем-то профессионально заниматься, поэтому в таких клубах состоят или самоубийцы-неудачники, которые несколько раз пробовавали, но у них ничего так и не получилось, или люди, которые хотят пообщаться с самоубийцами, чтобы набраться смелости для самоубийства. На деле, подобного рода организации — это собрания людей, которые мужественно и смело боятся смерти. Невозможно осмелиться на самоубийство, приготовиться к нему — его можно просто совершить, это порыв, импульс.

Помни главное: самоубийство — это акт искусства ради искусства, а не средство кому-нибудь что-то доказать. Желаю тебе творческих успехов!

Гробокон

БОДУН, БЛЯДЬ!!!

Эпоха блядских извращенцев: рыбоебы

Ведомо ли вам, читатели газеты “Бодун, блядь”, что мы живем в эпоху блядских извращенцев. Да-да ненавязчиво и незаметно самые грязные извращения становятся нормой жизни, куда там садистам и говноедом древности? Приведу несколько банальных примеров.

Картина первая. На подъезде к городу тормозят фуру с хачами, “служитель закона” бесстыдно заявляет: “У вас есть только один путь – накончат мне ведро спермы”. Что делать? Пришлось басурманам изрядно подрочить. Когда дело сделано, “защитник справедливости” выливает его себе на голову со словами: “Спасибо, родные”.

Картина вторая. Сельская местность. Добродушный дядька идет по дорожке и видит утку. “Милая уточка”, – радостно восклицает он, спускает брюки и труханы и нещадно ебет несчастную птичку. Сделав свое грязное дело, он целует птицу на прощанье и в припрыжку следует дальше.

Картина третья. Дачный поселок. Жирный урод выходит из дачного домика, сладко потягивается и опрокидывает на себя ушат дерьма. “Эх, люблю я природу”, – счастливо восклицает он.

Картина четвертая. Мент выходит из общественного сортира с руками, в лучшем случае обоссанными, вытирает руки платочком,

затем протирает с выражение блаженства на лице этим же платочком рот.

Вот, друзья мои, это лишь несколько примеров морального разложения общества. И это еще не самое страшное. Пойдем дальше, наша тема – рыбоебы.

Вы думаете зря сочиняются народом анекдоты типа: “Поймали муж и жена золотую рыбку. И выебли”? Нет, товарищи, ранее мирно плавающая в водоемах рыба, после смерти служившая кормом для голодных котят и закуской под чай для аристократов ныне используется для кое-чего совершенно иного. Ее вылавливают и нещадно тарят во все отверстия разные грязные мудилы, которым насрать на неокрепшую рыбью психику и поебать на людей и животных, которые потом, возможно, ни о чем не подозревая будут эту рыбу есть.

Очевидно, что этого нельзя так оставить. Что делать? Например, изготовить огромные колючие муляжи рыбы и протолкнуть их этим засранцам в их развратные жопы. Впрочем, существуют и другие эффективные методы. Все дело за нами.

Спелеолог

Грязные хиппи: фурункул на жопе цивилизации

“Хиппи хуевы!!!”

Э.Картман

“Я никогда не буду хиппи!”

А. Микитенко

Ебанутость на всю голову – неизменный атрибут настоящего анархиста и нонконформиста, таких, как мы. Это качество помогает легче воспринимать разнообразную хуету, разворачивающуюся вокруг нас. Итак, друзья мои, наберитесь мужества! Сегодня мы совершим очередное путешествие в вонючую пидарскую жопу современности, где в реках социального поноса обитают мерзкие и ничтожные паразиты – хиппи.

Современная история – очередная шлюха от наук с разверстым очком, в которое тарит ее каждый уважающий себя режим – затрудняется дать точный ответ на вопрос: откуда ваще, а также где и когда возникли хиппи как класс. Бытует версия, что род свой они ведут со смрадных просторов древнего ГДР, но эта версия, как и многие другие, не может ответить на более животрепещущий вопрос: какого хуя?!

Враг хитер. Обычный для сегодняшней действительности кадр: старенькая уставшая уборщица тетя Глаша с тяжкими вздохами вычищает из-под стола говно, переполняясь ненавистью к совершившим сие ебаным мудилам. Но она даже и не догадывается, что истинные виновники – вечно прячущиеся за чужие спины хиппари. Нередко ответственность за подобную хуйню сваливается на достойных членов общества: Панков, анархистов и др.. Хотя следует заметить, те же панки и близко не стояли рядом с хипповской пиздобратией. Пусть панки местами грубы, прямолинейны и не всегда чисто выбриты, но они хоть не мажут говном стены жилищ честных граждан и не пиздят чужую водку. Не говоря уже об анархистах – святейших людях, истовых аристократах от андеграунда, привыкших наставлять рабочий люд на путь истинный, зажигать солнце нового дня и всегда за все платить.

Глядя на подобное, так и хочется воскликнуть подобно Вождю Народов И.В. Сталину: “Вах, ну што же это такое?”. А ведь

вышеописанное – лишь часть, малая толика ужасных преступлений этих недоебков. Вот вы, к примеру, задумывались, почему на улицах наших городов встречается все больше искалеченных животных? А ведь каждому следует знать, что в этом повинны отнюдь не жестокие дети (ныне они всю агрессию сливают в компьютерные стрелялки-ебалки), и не скотоложцы губернаторы (разве что отчасти). Это все проделки знатных пацифистов (по крайней мере, задекларировавших себя так), представителей недовыебанного мудозвонского племени, гордо именуемого “хипповской общиной”. А ведь читателю не мешало бы иметь понятие, что она община из себя представляет.

Известно, что испокон веков хиппи, по крайней мере отечественные, жили под мостами. Вы бывали под мостами? Кто бывал, может сложить более-менее устойчивое мнение. Для остальных сообщают: пространство под мостами – рай для моральных уродов, переполненный пищевыми отходами, горами испражнений и реками ссанины. Вот и собираются с давних пор хиппаны под мостами, восседают в лужах собственных испражнений, хлещут украденную водку и притом рассуждают “о мире и любви” (© хиппи Тальков). Конечно, это нихуя не уносит нормальных граждан. К сожалению, до сих пор все попытки устроить зачистку и изгнать сраных хиппанов куда подальше из городов натыкались на сопротивление властей. Что это – традиционное непонимание со стороны ебанных политиканов либо покровительство власти имущих (всем известно, что извращенцев среди оных как ментов в гей-клубе)? Неважно, по большому счету. Главное – отдавать себе отчет в том, что с этой пидарской заразой надо бороться всеми доступными методами!

Сила народа несопоставима с силой изъеденных гламурными легкими наркотиками душ и вялых благодаря подорванному противоестественным образом жизни здоровью хуев хиппи. Так не допустим же, товарищи, чтоб наши дети и старики, наши родные и близкие подвергались тошнотворному влиянию прихиппованных мудил! Выжжем хипповскую заразу каленым железом! Сделаем наш блядский мир хоть немного чище и светлее!

Спелеолог и Растаргуев

ПЕЙ ВОДКУ!

ПЕЙ ПОРТВЕЙ!

НОВЫЙ НАРКОТИК

В магазин под домом завезли новый наркотик. Мы с пацанами недолго совещались. Было решено, разбить общую копилку ради благородного дела, и отправить Слепого за покупкой неизведанных пока ощущений. Выдав ему деньги, выпроводили из помещения пинками, тем самым, указывая правильный путь к магазину.

Слепого долго не было. Мы его ругали и проклинали. Думали, что он обколелся новой ширкой и, сдох в ближайшем переулке. На самом деле он просто застрял в лифте, так и не доехав до первого этажа. Просто, нажал не на ту кнопку. Нажал запретную кнопку. Аварийную. Лифт и остановился. Надолго. Короче, слепой умер от обезвоживания организма. Его давным-давно покрывшиеся плесенью глаза окончательно высохли, а череп прогрызли крысы, промышляющие в шахте, ползающие по канатам словно альпинисты, быющие, покрашенные фиолетовой краской, лампочки, своими хвостами...

Тогда было решено отправить за желанной наркотой Глухого.

Мы достали из-под общей кровати банку с зелеными. Это были деньги, которые мы откладывали на летний отпуск в курортной зоне третьего реактора. Отсчитали нужную сумму, сказали Глухому, чтоб без наркотиков не возвращался. Глухой вернулся без наркотиков. И почему-то без денег. Нас это огорчило. Ведь мы ему говорили:

Мы убили Глухого кухонным ножом, предварительно повесив на кухонной люстре, сперва, конечно же, зажав его яйца дверцей кухонного шкафа для посуды.

Позже, выяснилось, что Глухой попал на обеденный перерыв. Магазин был попросту закрыт.

О содеянном, как известно, печалиться не стоит, посему мы продолжили тянуть жребий. На этот раз за галлюциногеном отправлялся Дурной. Знаете, Дурной весьма странный субъект в нашей компании, мы все его недолюбливаем. Поэтому, его пропаже мы сначала обрадовались. Не оправдывалась только пропажа большого количества зелени вместе с ним. Так же, тела наши тряслись от нехватки дозы. Мы катались по полу в ужасной ломке и кусали зубами персидские ковры. Организмы требовали нового наркотика.

В вечерних новостях показали сюжет, там говорилось о странном человеке, который напал на нашего участкового. То был Дурной, он спугнул дверь магазина с затемненными стеклами милицейской будки располагающейся под каждым тринадцатизэтажным домом. Наверное, Дурной все, что и сделал, так это попросил у человека в форме продать наркотики, на что получил пулю в лоб.

Хорошенько посоветовавшись, мы приняли решение отправлять в рейс Безногого. Мы выдали ему последнюю пачку денег и, видя, что он не особо-то спешит в магазин, выбросили его из окна. Мы думали, что так: будет быстрее.

Безногий был плохо сделан. Его тело словно пакет с молоком ударилось об асфальт, кожа лопнула, кровь, мозги, сопли, моча, все остальное - моментально по вываливалось, по выливалось, смешалось в одну большую лужу; в ней потонули наши деньги.

Очередь подошла к Немому. Казалось, он был готов как некто другой. Знал об ошибках и просчетах Слепого, Глухого, Дурного и Безногого. У него, должно было бы, все получится. Но появилась одна малюсенькая загвоздка, мелкая заноза в сгнившем полушарии нашего мозга. Дело в том, что у нас закончились деньги. Трехлитровая банка, в которую, как вам уже известно, мы откладывали сбережения - оказалась пустой. Немедля не секунды надо было идти к Соседу одалживать. Как раз Немой должен был это, и сделать. Опосля пойти в магазин и наконец-то затариться.

Но у него как нестранно не получилось порадовать нас!

Все его действия изначально были неправильны. Мы это знали, так как за происходящим наблюдали в дверной глазок. Он стоял возле соседской двери и нажимал на кнопку. Сосед появлялся в белой пижаме и спрашивал: "Чего надо?" Немой почему-то молчал. Сосед уходил. Данный спектакль повторялся несколько раз. Красная, разъяренная соседская харя как нельзя лучше подходила белой пижаме мелькавшей в дверях. Потом, таких белых пижам стало много, вернее будет сказать, халатов. Дверной глазок пестрил ими. Множество людей скрутили Немого в смирительную рубашку и куда-то потащили. А наш наглый Сосед кричал им вслед слова благодарности. Скот! У таких нельзя одалживать. Себе же боком выйдет.

В квартире оставались только Я и Безрукий. Так как Безрукий долго не решался тянуть, то первым это сделал Я, вытащив длинную соломинку. Безрукий даже и вытаскивать не стал. Зачем вытаскивать, когда у меня доказательство, что в магазин идет он. Мы обдумали план, следуя которому Безрукий скорее побегит в магазин. Но сначала заглянет в мясной отдел. Там он продаст свои почки, печень, сердце. Словом все, без чего бы он мог спокойно обходиться, все, что

принесет нужную сумму на покупку нового наркотика. Вроде он просек, что от него требовалось, и укатил на своих дух вниз.

Я ждал его несколько часов. Мне необходим был укол, а чертов калека, не появлялся. Я сжимал свои губы до корней, ободрал все волосы на голове, мучался спазмами в области живота, головы, спины и задницы...

Потом, превозмогая невыносимую боль, потушил в квартире свет, во всех комнатах, закрыл все входные бронированные двери на четыре деревянных замка и, шатаясь, побрел на улицу.

Была глухая зимняя ночь. Только спасающий свет впереди. Хорошо, что магазин работает круглосуточно!..

Я прошел в большие, разъехавшиеся при попадании моего тела в сенсоры камер, двери. Отдел, продававший новые наркотики находился прямо по курсу.

Изнемогающий, иссыхающий, норовящий упасть и не подняться - я, шел долго. Прилавок в считанных метрах от меня плыл перед глазами. Мучения продолжались бесконечно. Я боялся, что моих сил не хватит, что я не смогу попробовать новый наркотик.

Чудом, но все же дотронулся прилавок, буквально повисая на нем, чтоб не упасть. Сиплым голосом попросил:

- Новый наркотик, пожалуйста...

- А где ваши деньги? Мы не выдаем бесплатно новые наркотики! - возмущенно прошипела гаснущая для моего взора уродливая девушка в синем халате - Продавщица.

Мое лицо, наверное, начало синеть, распухать, язык стал толстым и мешал нормально дышать, вываливался наружу - я понял, что это конец, без нового наркотика я долго не протяну; меня начала накрывать измена:

Внезапно, откуда не возьмись, появился странный тип в окровавленном халате, толкающий перед собой большую тележку, в которой что-то лежало. Он спросил, как меня зовут.

Заплетающимся языком я что-то прошептал.

А человек, облизав черные сгнившие зубы, протянул мне толстый коричневый конверт, выпачканный кровью, из которого выпадали прямоугольные красные бумажки.

- Вот, - показывая на тележку, в которой, оказывается, лежал расцеленный Безрукий. - Он просил передать вам деньги, так как они ему теперь вряд ли понадобятся. Я, человек честный, и прикарманить их, ну ни как не мог, посему всего хорошего! - воскликнул Мяслик, и, толкая железные прутья, с которых капала кровь, вперед, скрылся из вида.

Не долго думая и не до конца понимая, какое безграничное счастье мне улыбнулось, я протянул конверт Продавщице.

Она целую вечность пересчитывала деньги, пока я, рыдая, выкрикивал угрозы в ее адрес, описывая в деталях, что именно я сделаю с ней, если она не ускорит процесс выдачи.

С улыбкой, нежно похлопав меня по голове, ослепительно сверкая вставной челюстью, все же сказала нужные слова:

- Здесь ровна та сумма, которая нужна, - пряча деньги в пасть кассового аппарата и протягивая мне поднос, с полным, зеленой жидкости, шприцом. - Вы стали счастливы обладателем нового наркотика.

Все еще, не веря своим ушам, надрывно всхлипывая от радости, кое-как закатав рукав, и с благодарностью на устах, приняв из рук продавщицы жгут, прислушивался к победному стуку моего сердца.

Сосредоточение, брызг тоненькой струйки на свету магазинной неоновой лампы, и я уже дырявил свою вену:

Я сделал это! Я Герой! Я вмазался новым наркотиком!..

Приятная волна прокатилась по бьющемуся в судорогах телу...

...Из магазина вышел налегке. Неописуемо ощущать себя новым человеком и смотреть на мир новыми глазами. Замечать окружающих тебя людей.

Коляска с Обрубком стояла в углу, ближе к мусорному баку. Он безмолвствовал, был похож на обледеневшую статую. Только пластмассовый стаканчик свидетельствовал о том, что он еще жив, и деньги ему просто необходимы, ведь каждый желает попробовать новый наркотик.

Я подошел к нему, заглянув в его застывшие, белые, без следов зрачка, глаза, спросил:

- Ты хочешь войти в мою группу? Получить, в конечном счете, свою дозу нового, завтрашнего наркотика?

Он не двинулся, даже мычать не пытался.

Ворона неприятно каркнула, вспорхнула с дерева, тем самым, стряхивая с веток приличную кучку снега.

Большой комок белой массы упал на голову этого глухонемослеподурнобезрукоебезногого создания. Голова покачнулась и отвалилась. Тем самым словно кивая.

Этот человек дал свое согласие. Теперь он под моей опекой.

Я обошел его с левого плеча. Сдвинул железный рычажок тормоза. И покатил коляску в темную ночь, в сторону тринадцатизэтажного дома...

П.С.И.Х.

ЯВЛЕНИЕ КОРНЕЯ В «ДОХЛЫЙ КОЙОТ»

Уверен, многие из вас мечтают или, по крайней мере, когда-то мечтали научиться летать. Кто-то хотел отрастить себе крылья и, усердно помахивая ими, коряво порхать, теряясь в догадках, куда пристроить мешающие руки. Иные ничего не усложняли и были согласны на обычную левитацию. Ладно. Допустим, ваша мечта осуществилась, и вы воспарили над городом. Вот вы висите под облаками и, блаженно шурясь, глядите вниз. Вы видите заполненные автомобилями и пешеходами улицы, дома, парки, фонтаны... Ничего нового, разве что вид с высоты птичьего полета. И на что вы надеялись? Все чудеса, что можно было рассмотреть сверху, давно выявлены системами спутникового наблюдения и взяты под контроль спецслужб. Так что предлагаю послать ко всем чертям эту вульгарщину, опустить стопы на грешную землю и смело шагнуть навстречу приключениям.

Итак, наш взгляд падает на непримечательную вывеску с надписью: бар "Дохлый койот", и рука сама тянется к двери. Открыв ее, входим и наблюдаем перед собой коридорчик длиной метра два, далее - створки с явным закосом под салуны Дикого Запада. Что ж - вперед.

Внутри мы созерцаем барную стойку, столики, освещающие все это великолепие люстры, в которых горят максимум по одной лампочке, остальные же, похоже, разбиты пулями. Ну и, разумеется, наличествуют клиенты и бармен, а помимо них - потасканные шлюхи у стойки. Последние находятся здесь на ставке, они скорее для антуража, нежели для выполнения прямых обязанностей. Клиентов в заведении мало, и народ это небогатый. Не у всех у них есть деньги даже на дешевых шлюх, а у кого и есть, скорее потратит их на выпивку.

Бармена зовут Николай. Он сосредоточенно протирает бокалы и размышляет. Вот взгляд его меланхоличен. Бармен вспоминает свою бывшую жену, он до сих пор ее любит. Суженая бросила Николая три года назад, ей надоело его постоянное скучающее состояние. "Если тебе скучно жить, пойди и повесься", - в сердцах бросила она, прежде чем хлопнуть дверью и навсегда исчезнуть из жизни Николая.

Через некоторое время глаза обретают мечтательный блеск. Ставя очередной протертый бокал на место, работник бара вспоминает, как видел в метро женщину, на ногах которой было по четыре пальца. Не вследствие травмы, от природы. И это не выглядело вовсе каким-нибудь уродством, все было вполне гармонично. Возможно, поэтому больше никто не обратил на ту женщину внимания.

Николай, покончив с бокалами, опускает взгляд на полированную поверхность стойки. Он пытается смотреть в глаза своему отражению. Это очень сложно, требует сосредоточенности. Вы, вероятно, замечали, что, глядя в глаза отражению, в какой-то момент осознаешь, что на деле смотришь в пустоту?

От этого занятия его отрывают слова сидящей напротив шлюхи:

- Коль, плесни виски.

Проститутки здесь получают в день определенное количество еды и выпивки за счет заведения. Николай наливает на пару пальцев, протягивает стакан и задает давно интересующий его вопрос:

- Слышь, Катерина, что ты здесь вообще забыла? Платят мало, клиентов практически нет.

- Понимаешь, Коля, - не задумываясь, отвечает Катя, - такой уж я человек. Лучше все ж сидеть день-деньской в теплом баре, чем торговать собой на морозе. Что мне до тех денег?

Створки распахиваются, и появляется новый посетитель. Он одет в элегантный костюм, шея обмотана шарфом. На голове красуется широкополая ковбойская шляпа. Вид у новоприбывшего чересчур импозантный для этого дешевого кабака. Неспешно подходит он к стойке, присаживается, снимает головной убор, резко бросает:

- Дабл виски!

Бармен неспешно достает початую бутылку и, тщательно отмеряв дозу, наливает напиток в стакан. Посетитель с полминуты разглядывает полученное пойло, затем берет себя левой рукой за волосы и... отделяет голову от тела. Проститутка Катя испуганно глядит на него широко раскрытыми глазами. Она удостаивается заговорщицкого подмигивания. Только что обезглавивший себя человек поднимает правой рукой свой стакан с двойным виски, заливает напиток себе в рот. Струйка выливается снизу и льется в пространство, прикрытое шарфом, то есть по логике (если уместно о ней говорить) в глотку. Допив, мужчина ставит стакан, эффектным жестом возвращает голову на положенное место и обращается к окружающим:

- Ну не надо так на меня тарашиться. Меня зовут Корней. И я вообще-то довольно неплохой парень.

Николай задумчиво смотрит на удивительного посетителя, достает сигарету, закуривает. Между тем Корней продолжает:

- Некогда я был хранителем края Мира. Я сидел под яблоней, что произрастает перед краем, в позе лотоса и следил, чтобы никто не прошел. Учтивая, что мало путников достигают столь дальних земель, работа моя была несложна. Но однажды нашлось несколько смельчаков, решивших бросить мне вызов. Увы, я ничего не смог им противопоставить, за что и был впоследствии обезглавлен и отправлен в изгнание.

- Край Мира, - Катя восхищенно глядит на рассказчика, - я всегда мечтала там побывать. Какой он?

- Там вечные сумерки. А еще снег, очень много снега. Он все падает и падает. И фонари, все разной формы. Они постоянно растут, поэтому снегом их не заваливает.

- Сложно представить. Возьми меня с собой, Корней. Мы пройдем далеко-далеко за край. - Умоляющим тоном произносит Екатерина.

- Там холодно, барышня.

- А мы тепло оденемся. И хорошо подготовимся... - В этот момент становится ясно, что Катя забросит ремесло шлюхи и, скорее всего, никогда не вернется в этот бар.

Корнею надоело скитаться. Он поднимается на ноги, надевает шляпу и подает руку Кате. Ему легко на душе, ведь терять уже нечего, зато есть что обретать. Они уходят навстречу чудесам: обезглавленный скиталец, лишенный своей крайне нелепой профессии, и бывшая проститутка из самого дешевого питейного заведения в городе.

Николай тушит сигарету и возвращается к своим обязанностям. Он не знает, но, впрочем, догадывается, что завтра опять проснется рано, буркнет себе под нос что-то вроде: "Будь моя воля, утро было бы навеки вырезано цензурой из картины реальности", и вновь забудется беспокойным сном. А во второй половине дня он пойдет на работу, мечтая о прекрасной даме с крепкой плеткой. Крепкой - чтоб не рвалась - ведь порванная плетка это все равно, что разбитое сердце.

Джим Слэйд

RESIDENT GOOD

В большой комнате все окна, зеркала и даже стекла в серванте, были затянуты черной материей, из-за чего казалось, что мы все находимся в огромном гробу, а на столе в центре комнаты стоит лишь его уменьшенная копия. Тяжелый тёплый воздух давил на грудь, ноздри забивал сладковатый запах трупа. В помещении набилось очень много народу: родственники, друзья, соседи. Все они обступили стол и ожидали своей очереди попрощаться. Я посмотрел на покойного, на огромное тело, еще не давно полное жизни. На его большие руки стянутые бинтом, чтобы они держали свечу. Мой взгляд переместился на, казалось, восковое ухо, потом на распухшую от жары щеку. Челюсть также была подвязана марлевой полоской. Из уголка рта побежала струйка черного гноя, и мама кинулась подтирать его. Отвращения почему-то не было, наоборот мне хотелось нагнуться поближе к дедушкиному лицу. Я приблизил губы щеке трупа и неожиданно для себя самого впился в неё зубами, резким рынком вырвав кусок мяса. Божественный вкус разлагающейся плоти наполнил мой рот...

Когда я выплыл из черной дыры беспамьяства, то увидел разорванный в клочья труп, который обглядывали все находившиеся в комнате люди. Мама с папой лакомились мозгом, соседка Галя пережевывала печень... В начале я просто ничего не соображая водил глазами, потом начал осознавать происходящее. По мере того как мой взгляд становился более осмысленным, начали приходить в себя и все остальные. На несколько минут в комнате повисла напряженная тишина. Но вот завершала тетя Лида, и все как с цепи сорвались. Кто-то кричал, кто-то смеялся, звали врача, милицию, священника, в моей же голове царил какая-то звенящая пустота. Я взял из тумбочки одну из

припасенных на поминки бутылки водки и на негнувшихся ногах поплёлся в свою комнату.

"Поскорее включить телевизор, по хуй, что из-за похорон нельзя, сейчас все эти предрассудки просто смешны, включить новости просто повтыкать. Пить водку, смотреть телевизор и ни о чем ни думать, а особенно о распотрошенном трупе и вкусе мертвечины на языке, нет, нет, перестань сейчас же" - я хлебнул водки прямо из горлышка, включил Евроньюс и рухнул на кровать. Перегруженный всем произошедшим мозг фильтровал окружающую реальность не пропуская почти ничего из того бедлама, который сейчас творился у гроба. Я постарался сосредоточиться на новостях, но и там происходило что-то странное:

"...по миру прокатилась непонятная эпидемия. Тысячи людей одержимы непреодолимым желанием пожирать трупы. Отмечены множественные нападения на похоронные процессии, были разграблены сотни кладбищ. Ученые пока не могут объяснить происходящие, многие люди винят во всём правительства, и требуют навести порядок. Другие утверждают что это мультинациональные корпорации и их противоестественные эксперименты. Тысячи бросились искать спасение в вере, но не меньшее количество прокляло бога и сейчас они жгут церкви. Растёт вероятность бунтов..."

Пустым взглядом я пялился в экран. Мой потрясенный мозг почти полностью отключился, когда сестра вбежала с криком, что папа повесился, я даже не обернулся. В голове билась одна мысль: - что ж будет, когда закончатся свежие ТРУПЫ!!!!

Slayer

ЧАСЫ

Сегодня мне приснились часы. Их широкий и мягкий ремешок ласково обнимал запястье правой руки. Часы громко и размеренно тикали. Их позолоченный циферблат светился зеленым потусторонним светом, а от стрелок исходило голубоватое сияние.

Короче, я охуел, вскочил с постели, опохмелился остатками вина и стал думать.

Сигарета обжигала пальцы, но понять, отчего и зачем мне приснились часы я не смог, оделся и попиздовал на улицу.

Хули, нужно было купить еще вина.

Когда двери лифта с противным скрежетом раскрылись, передо мной предстал Валера.

- Я к тебе, - сказал он.

- Что?

- А вот что.

Валера, путаясь в ручках целлофанового пакета, достал трехтомник Фицджеральда - прекрасное совдеповское издание красного цвета.

- Стоха.

Я схватил себя за щеку и второй раз за утро задумался. Ведь вот, бля, как обстояло дело... Если я куплю Фицджеральда, то у меня не хватит денег на вино, но если я его не куплю, то тоже - хуево.. Валера скинет это замечательное издание куда-нибудь в даун и у меня его не будет.

- Слушай, Валера, давай так. Ты этого Фицджеральда...

- Не еби мозги, Имбо, - нахмурился Валера и пошатнулся. - Ты знаешь кто такой Фиц... бля...

- "Великий Гэтсби". Знаю, - сказал я.

- Великий! Великий! - заорал Валера, сильно качнулся, рефлекторно вытянул руку и на его запястье я увидел те самые часы.

Из сна.

- О!

Валера поймал мой взгляд и, прислонившись к стене, вытянул руку с часами.

- Нравятся?

- За стоху - беру, - не задумываясь, сказал я.

- Хуя себе - за стоху - Валера дернул головой, размял шею и в его глазах появилась осмысленность. - Ты знаешь, что это?

Часы светились тем самым светом.

Потусторонним, бля...

Валера приблизился ко мне и быстрым шепотом заговорил:

- Знаешь, часовую мастерскую на углу Гоголя и Грина. В ней я вчера убил часовщика. Денег в

кассе было с гулькин хуй. Да еще, блядь, часы были беспонтовые в столе. Но вот и эти были.

Валера потряс перед моими глазами часами и с хрипом в голосе крикнул:

- Видишь? Видишь?!

Его вдруг стала бить недетская дрожь.

- Э, бля, Валера! - воскликнул я и испуганно отстранился. - Как ты его убил? На хуя? Зачем?

- Как? - Валера неестественно изогнулся. Его черный рот открылся и оттуда вперемежку со словами вырвались клочки пены. - Имбо! Крысы, мать твою!

Валеру всего скорчило. С диким воплем он рухнул на пол, и задержался. Три красных тома Фицджеральда разлетелись по сторонам.

Щелкать ебальником я не стал, немножко повозился с ремешком и, утирая брызгавшую на меня из Валериного рта пену, снял часы, сунул их в карман и взвёбнул из подъезда.

Меня слеганца поябывало. Я сунул руки в карманы и, пряча глаза от людей, похуярил в магазин за красным. Продавщица вроде на меня подозрительно не смотрела; поэтому, не особо фрустрируясь, я взял бутылку, в ближайших кустах наебнул ее треть и стал думать...

Ни хуя думать у меня не получалось.

Я выпил все, что было, и ноги сами понесли меня на угол Грина и Гоголя.

Шаг мой был размерен и уверен, в такт тикающим в кармане часам.

С каких-то хуев в моей башке вдруг раздалась Pastorage in F major Баха... предпоследняя часть, или как там их называют. Я растрогался и чуть не уебался в столб.

- Ах, боже-ж ты мой! - воскликнул я и вскинул руки по-моисеевски. - Где же этот часовщик, бля!?

Передо мной предстала милая девушка с детской коляской, указала пальцем на мое сердце, потом приподняла руку повыше и я увидел вывеску: "Часовая мастерская".

Дверь этой самой мастерской находилась прямо передо мной - стоило сделать три шага, бля...

- Какой у вас хороший ребенок, - пробормотал я, смущенно дергая себя за нос. - Спасибо вам.

Я всегда терял нос, когда мне что-то очень нравится.

- Да, вы же его и не видели, - засмеялась девушка, исчезая в людской толпе.

- Я... Я, бля!

Хуйли - да. Не видел.

Я сделал три шага и плечом ебнул по двери часовой мастерской.

Она распахнулась.

Брякнул колокольчик.

Я повертел башкой и в сумраке увидел сухонького старичка, со специальной увеличительной пиздюлиной в левом глазу.

- Здравствуйте, - сказал старичок. - Чем могу помочь?

- Здравствуйте, часовщик, - выговорил я, подошел к его столу, достал из кармана часы, и мастерская озарилась потусторонним светом.

- Ой! - воскликнул часовщик, взъерошил седые клочки волос, а пиздюлина из его глаза выпала. - Какая, какая прекрасная вещь!

- Да, - ответил я. - Прекрасная.

- Вы садитесь садитесь! - взволнованно крикнул часовщик.

Я сел на пыльный стул стоявший около стола.

- Чтоже с ними? Чтоже стряслось с вашими часами?

Я положил часы на стол. Даже под лампой от них исходил потусторонний свет.

- Ах какие, какие часы! - воскликнул часовщик и потянул к ним свои дрожащие серые руки.

Тут вдруг у мне что-то будто перевернулось. Я схватил лежавшую на столе отвертку и ткнул ею старичка в шею.

Брызнула кровь.

Я ткнул еще. Голова часовщика брякнулась об стол.

Видимо, бля, я задел какую-то вену, яремную чтоли...

Кровь из шеи, густая и багровая, хлестала из шеи часовщика, как из маленького фонтана.

На стол вскочила белая крыса.

Я схватил часы и взвёбнул из мастерской.

Вот, собственно говоря, и вся история про часы.

Сейчас я сижу на девятом этаже своего дома, широкий и мягкий ремешок часов ласково обнимает мое запястье.

Иногда смотрю в окно, и пишу рассказы. Я продолжаю пить вино, ну и прочее..

Мне ни хорошо и ни плохо. Часы тикают на моей руке, останавливая время.

Еще я купил себе белую крысу.

Имбо Даун

NAZI-PUNKS FUCK OFF

Борьба за свободу сейчас не нужна, поэтому меня казнят.
Группа "Терпинкод"

Не-е-т, лицо мне еще пригодится, не стоит так плохо с ним обращаться. А вы что делаете, а? Как вам не стыдно?

Тупая боль в скуле. Ноздри щекочет запах земли, густой, терпкий, неприятный.

Сразу захотелось чихнуть.

Наверное, глаза у меня сейчас выпучены, блестящий белок пошел мелкой сетью красных нитей.

Вся рожа черная, грязная.

Тупо и методично долбят по ребрам. Да, кому-то это просто фраза. А мне...ой блин...очередной тычок, аж дыхание перебило...а мне это больно!

Еще ботинки одели тяжелые, твердые.

Еще раз...

Еще.

ЕЩЕ!!!

Вырывается дикий крик. Они меня что, насмерть забивать решили?!

Так и не встанешь нифига. Сидит кто-то на спине. И они так ювелирно, чтобы не попасть по этому наезднику, долбят мне по Ребрам! По Жопе! (зачем?!). По Ногам даже.

Разбивают по частям Механизм, носящий простое русское имя Вадим. Прямо-таки выгравировано на железном щите, закрывающем мозг, выгравировано с внутренней стороны: "VADIM". А с внешней стороны, под тонкой шкуркой прически, накарябано гвоздем: "ПОЛЬЗОВАТЬСЯ АККУРАТНО".

А эти как раз самым варварским способом используют меня. Как микроскопом гвозди

заколачивают. Заколачивают в неваляшку, чтобы не встал.

Что я им, микроскоп что ли? Я - nazi punk, которые, как известно, Fuck Off. Фак офф-то фак оффом, но мы есть. Даже тут, где сейчас в данный момент нахожусь я.

Вы спросите, где же я нахожусь?

Знать бы мне это самому...

- Не, ты посмотри, а? Он задумался о наци и месте, где он оказался! - насмешливо-удивленно воскликнул какой-то умник в белом халате.

Я разглядел его, с усилием вывернув голову и протершись по жесткой матушке-земле личиком. Этот хмырь стоял за странного вида пультом, и вертел различные рукоятки.

Надо полагать, пульт был портативный. Такое полевое испытание.

Еще удар...

В глазах потемнело.

Из-за черного шелкового занавеса, укрывшего от меня весь этот гребаный мир, пробился взволнованный голос:

- Пульс участился!

Да пошло все... куда подальше!

Я изо всех сил рванулся, потерявший бдительность "наездник" соскользнул с моей спины, матюгнувшись. Я вскочил на ноги. Передо мной все еще плыли черные круги.

- Че, самый умный?- заорал один из тех уродов, что пинали меня.

Еще удар.

Я снова упал.

- Мочи его! - крикнул тот же урод и первый прыгнул мне на спину...

- Добро пожаловать в реабилитационную клинику! - растянула дежурную улыбку от уха до уха (деточка, рот порвется) смазливая медсестра. Чем-то напоминавшая актрису из старого кино, как ее там..., а Анжелину Джоли, точно.

- Хорошо, что хоть не в реанимацию! - осклабился я со своей каталки.

- Пасть заткни, нацик, - рявкнул кативший меня амбал в зеленом халате и колпаке.

На груди у него всеми цветами радуги переливалась эмблема Антифа. Поверх бегущей строки плясали два маленьких человечка и что-то пели.

Технология, блин.

Я лежал и катился по узкому ярко освещенному коридору, мимо раскрытых дверей общих палат, откуда на меня безразлично таранились тупые лица, мимо каких-то закрытых подсобных помещений. Колеса поскрипывали, поскрипывал и продавленный грязный линолеум, весь в черных полосах от подошв.

Здесь не было запаха лекарств. Здесь вообще не было никаких запахов. Только ярко освещенные коридоры с салатого цвета эмалью на стенах, обшарпанные деревянные двери и хмурые лица персонала, независимо от пола и возраста - у всех суровая харя без следа мысли.

- Приехали, - буркнул амбал и завернул каталку к не приметной двери в конце коридора.

Я распластался на неудобной кушетке и тупо смотрел в одну точку. Я в белой коробке. Не люблю белое.

И через скрытые от меня зрочки камер за мной неотступно наблюдают. Как я сплю. Как ем. Чем занимаюсь. Что читаю.

Окна в этой палате нет, для проветривания из стены под потолком точит вентиляционная труба.

Они наблюдают за редким зверьком. За наци. Пусть даже не полностью, а только наполовину. Пусть это наци-панк. Но их осталось мало. Одного экземпляра выловили хитрой приманкой из его родного гетто, вот он и попался.

Его изучат, считают показатели различных датчиков, вплоть до градуса подъема члена при эрекции во сне, составят таблицы, устроят конференции, дискуссии, поймут, что это за редкий зверь и как его можно уничтожить. И уничтожат всех ему подобных, а этого оставят в зоопарке на память.

НЕ ДОЖДЕТЕСЬ.

Капля пота быстро скользнула по спинке носа и, задержавшись на его кончике, сорвалась вниз, на белую простыню.

Вдруг скрипнула дверь.

Я лениво перевернулся с живота на спину и посмотрел на вошедшую медсестру.

Надо же, та самая, которая на входе стояла. Губастая...

- Вы Перов? - опять улыбнувшись, спросила она.

- А вы не знаете? - усмехнулся я. - Наци, единственный за пределами гетто...

Медсестра не обратила внимания на мою реплику.

- Тогда собирайтесь и с вещами на выход.

- За меня внесли залог? - театрально произнес я, с придыханием.

- В комнату 210, - медсестра почему-то посмотрела на меня с укоризной. - И не вздумайте делать ГЛУПОСТИ. Вы понимаете, о чем я, - медсестра постучала указательным пальцем с лакированным ногтем по ободку мыслечита у нее в волосах.

Ишь ты. Ну об этом и без мыслечита можно догадаться. Стоит только посмотреть в мои глаза.

Медсестра вышла, и я встал с кушетки. Семейные трусы неприлично топорщились.

Теперь любой умник со стандартным набором западных фраз может указывать такому дерьму, как я. Этому мелкому прыщу из наци-резервации.

Я оделся - рубашка и джинсы висели на спинке стула, носки мне выдали новые, зато вместо армейских ботинок оставили какие-то домашние тапочки. Начал собирать немногочисленные личные вещи.

Комната 210. Оруэллы недорезанные. Что же меня там может ждать, в этой комнате?

Обитая дерматином дверь услужливо распахнулась и меня втокнули внутрь.

Дверь за мной закрылась.

Я тупо стоял и шурился от яркого света, льющегося с потолка.

- Присаживайтесь, - услышал я.

Я опустился в стоящее неподалеку кресло и слегка расслабился.

- Думаю, вы догадываетесь, от имени кого я с вами собираюсь говорить.

Напротив меня в таком же кресле сидел мужчина лет пятидесяти, в дорогом костюме и темных очках. В густых волосах пробивалась седина. Черты его лица были точеные, проведенные раз и навсегда неведомым резчиком. Наверное, в глаза ему смотреть страшно. От него пахло дорогим парфюмом.

- Возможно, - хмыкнул я.

- Замечательно. Итак, вы поправили свое здоровье за НАШ счет, поэтому мы попросим вас исполнить одну нашу небольшую просьбу.

За ваш счет я и испортил здоровье, умник.

Мне хотелось взять его голову и хорошенько приложить о деревянную столешницу, которая разделяла нас.

И фразы опять насквозь фальшивые, искусственные.

- Я думаю, для вас это не составит особого труда. Теперь вы излечены от навязчивых идей..., - он на мгновение задумался, - и можете своим товарищам излечиться.

Ага, не можете просто прийти и раздавить тараканов сапогом? Мешают условности режима? Слоны в посудной лавке, вот вы кто. Понаставили вокруг себя стеллажи с дорогим китайским фарфором и боитесь чихнуть теперь лишний раз.

Теперь вам надо выманить одного таракана, отрывать ему лапки, потом

приклеивать на место и отпускать, при условии, что таракан сдаст всех своих.

- Отвали, - четко сказал я в лицо этому самодовольному петуху.

Его важное лицо вытянулось - на долю секунды, и опять приобрело свое надменное выражение.

- В таком случае, мы будем вынуждены вас казнить.

Когда все модные тенденции исчерпали себя и приелись прогрессивной общественности, люди взялись за старое. В том смысле, что стали вылавливать блох в шкуре государства и бросать их в печку.

Добрались и до неофашизма.

Антифа мгновенно оказалась на гребне волны, и вскоре всех паз и близких по духу загнали в гетто, дабы отгородить ту самую прогрессивную общественность. А поскольку демократия не располагала жесткими инструментами, то уничтожить всех попавших в опалу не получалось. Но очень хотелось.

Меня затолкали в этот обезьянник в возрасте 16 лет. Ну что мог государству сделать пацан с ветром в голове?

И вот я вырос и снова оказался на большой земле. Меня выманили письмом. Письмом из дома. Раз в год разрешали ездить домой.

- Давай. Мы подключим тебя к Сети. Ты не почувствуешь боли и раствориться в виртуальных просторах, - вкрадчиво нашептывал мне на ухо чей-то голос.

Голоса-голоса-голоса. Всегда только они. А обладатели - прячутся.

Прячутся.

Прятались?

Кто не спрятался, я не виноват.

Пусть меня засунут за виртуальные горизонты.

Где мой разъем?

А, вот он, в затылке.

Аж дымится от крамольных мыслей.

Скорее.

Глупые идиоты.

Если вы решили таким способом устранить нас всех, то я вас от всей души поздравляю.

Дрожь.

Дрожь в теле, которого я сейчас лишусь.

Металлический ляг - что поделать, разъем старой модели, в гетто их не меняют...

Возня, елозят шнуром.

Все.

Головокружение.

Темнота.

Холодно.

Почему-то пахнет паленым.

Привет, виртуальное пространство.

Здесь мы и образуем свой конгломерат.

Но отсюда вы нас уже не выковыряете...

Шматок

В

Этот милый и чудесный мир
вдруг стал похож на жопу старого осла,
в которой поместились ты и я,
и вся моя семья,
и вся моя страна,
и вся моя Земля.
Лишь только сигаретка
в уголочке рта
не поместилась
в жопу старого осла.

P.S.: Если верить наблюдениям
прогрессивных современных учёных,
небосвод также не поместился в жопу
старого осла.

УЛЫБКИ БХАПАЛА

Очень яркое Солнце над Бхапалом ночью.
Это улыбки детишек,
радость цветов,
весёлая сыпь.
К полудню
ликующая толпа выползет на площадь
шептать антиамериканские лозунги
дохлой лошади.

Ark Вербицкий

ДЖОЙС

Застыл на улице Джойс,
Очки печально блестят -
Он очень любит курить,
А люди курить не хотят!

Люди ушли домой -
Готовить еду и жрать.
Шепчет печальный Джойс:
«дачтожезаёбтвоюмать»

Имбо Даун

НАРКОМАЙ

Губы в борще,
Хуй нас столе
Ждет время Че
Май на дворе.

Нос на ветру:
Ню- всё в дерьме;
Падает ТУ -
Ёбнуться мне?

Творчеторчшмаль -
Блядские вы -
Май на февраль.
Change и коты.

Небо. балкон.
Дёшево - вред.
Change понтосон.
Change на минет.

Пушкин не спит.
"Кумэдний" конец -
Швырь спичку СПИД.
Вот и пиздец.

Трупы в ок-нах.
Псы. silent-лай.
Выбраться? Нах?
Дверь. Наркомай.

Апрельнутая

ВЕРУЮ!

Бессмысленно верить в конкретное что-то,
Обыденно верить в абстрактное нечто.
Пусть лбами стучат кому сдать охота,
Поленом в реальности мнительность лечат.

А мне бы в небо – так в выхлопах небо.
А мне бы в землю – в дерьме земля.
Нет, я не против вина и хлеба,
Но лишь опьянения и сытости для!

О, популизм веры и разность религий!
Из душ плетут лозы и вяжут в снопы.
На сердце надели морали вериги
Зажравшиеся демократы-попы.

И я бы давно стал серым трудягой,
По горло уйдя в обывательский гной.
Я чувства бы мерил числом и бумагой,
А ночь видел символом слова «отбой».

Тогда отчего же я каждую ночь
Просыпаюсь на жёсткой траве в раю?
И громко кричу, хоть кричать и не в мочь:
Верую!

Александр Цвирк

НАДПИСЬ НА СТЕНЕ БОЛЬНИЦЫ

Вот здесь лежит больной студент;
Его судьба неумолима.
Несите прочь медикамент:
Болезнь любви неизлечима!

Александр Пушкин

**РАСТАЯВШАЯ ЛИЧНОСТЬ
(ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ ЭТО
СЛАВНО)**

Меня бесит даже слово ложь,
Меня раздражает идеи прады кремации.
Мне говорят: "Илья, вынь да полож
Красивое стихотворение о чести."
Хер вам, нет у меня чести, нет и совести!
Я наплевал в глаза каждому поэту -
вруну!

Когда им нечем вечер провести,
Пишут "красоту" в честь славы.
Известность нужна?! Зачем?! Мне
дружбы хватает!

Какая там слава, когда правдой
жертвуют?

Запомните, ваша личность тает,
Когда вы классикам уподобляетесь.

Eightrain

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Александр «Водка» Цвирк, Джим Слэйд

А также: Запрещенный Барабанщик, Thr@sh, ПагаННая МолодёЖЖ, K@zax, НАПОЛЕОН, Гортхаур, Мистер Вонюнг, Человек-Животное, Александр Пушкин, Тор Йонссон, Игорь Рыкун, Юра Шутник, Др. Элрон Бамквист, Моргэн Фримэн, Иван Дурак, Макс Кришна Джош-Золотые-Руки-Андерсон Дурак, Капитан Джек Воробей, наркоман Феофан (ширнуфшись), Маэстро Кю, Каллега, К. Умецкий, Tavalrond, Schulz~~, Лайон Нильссон, Салли Мортенстоун, Джонни Макстритвотер, Джоуплин Джоупсон, Дэвид Духовны, Абрам и Жорж-Пётр Франкомасонские, Екатерина Андреевна, дед Варя, дед Василиса, Осатаний, Мордоплясов, Зиверс, Мертвый Человек Солженицын, Зигмунд Фрейд, Фил Донахью, Братья Пономаренко, Сидор Конфеткин или демьян ложкин-знойный.

Отдельную благодарность редакция выражает Ослу.

Подписано в печать 7.10.2008

Издатель: Иннокентий Жопа